

«Мистер Гибсон, вам не кажется, что это слишком — изображать Уильяма Уоллеса, известного британского предателя, героем?»

Мел Гибсон просто вышел из театра Премьера и тут же был окружен десятками репортеров, эти люди как будто ждали его здесь, задаваемые вопросы тщательно подготовлены.

«Вы действительно любите предателя и доносчика?»

«Господин режиссер, следует ли вам проверять исторические данные перед тем, как снимать фильм, и фильм должен хоть минимально соответствовать историческим записям?»

И без того взбунтовавшийся Мел Гибсон, сузил глаза и посмотрел на репортера, задавшего вопрос, и холодно ответил: "Историю пишут победители..."

Не успел он договорить, как его дернули следившие за ним пиарщики. Таких слов быть не должно на публике.

Репортер рядом с ним был еще более взволнован, и репортер с табличкой «Солнце» громко спросил: «Мел, так ты думаешь, что вся записанная британцами история — ложь? Как ты думаешь, Шотландия должна быть независимой? Ты считаешь, что открыто вмешиваться во внутренние дела Британии — это не слишком?»

«Если историю пишут победители, как вы говорите, то в Соединенных Штатах и Великобритании нет записанной истории? Как и Второй мировой войны?»

Репортер воспользовался случаем преследуя и избивая, отчаянно кидая в Мэла Гибсона скандальные заявления, почти прямо говоря, что он снял фильм о предателе и доносчике.

Мел Гибсон плотно закрыл рот, ничего не говоря и больше не отвечая на эти щекотливые вопросы, и почувствовал облегчение, когда подъехала машина и он наконец сел в нее.

«Эти репортеры в основном из Warner, Disney и News Corp, а некоторые с Флит-стрит».

«Конечно, хорошо привлекать внимание полемикой. Но на такие деликатные вопросы, как тот, который только что был, нельзя отвечать».

После стольких лет напряженной работы в Голливуде успокоившийся Мел Гибсон все еще понимает эти истины. Эти репортеры явно хотят увести его в канаву. В такой ловушке общественного мнения иногда нужно быть осторожным.

Проклятый ублюдок!

Его глаза смотрели в сторону Голливуда через оконное стекло автомобиля. То, что только что произошло, должно быть, имеет какое-то отношение к другой команде.

«Кил, вы получили отзывы о премьере «Спасти рядового Райана?»» Мэл Гибсон спросил ассистента с пассажирской стороны: «Каков ответ?»

«Фильм был показан. Зрители дважды аплодировали стоя.» Через зеркало заднего вида заметно, что лицо Мела Гибсона не очень хорошо, «И время аплодисментов относительно долгое».

«Это ничего не значит!» Как инсайдер отрасли Мэл Гибсон очень хорошо знает, что большая часть съемочной группы пойдет на то, чтобы найти людей, которые смешались бы с

аудиторией, и использовать специальные сцены фильма, чтобы вызвать у зрителей аплодисменты и даже овацию.

В его фильме, когда Уильям Уоллес кричал, на самом деле, именно подстрекатели заставляют аудиторию аплодировать. Хотя такой крик точно понравится старикам в академии. На самом деле воздействие на аудиторию не слишком большое.

«Что-нибудь еще?» - снова спросил он.

«Аплодисменты продолжались более десяти минут после окончания показа «Спасти рядового Райана», — ассистент перестал смотреть на лицо Мела Гибсона, он говорит правду, чтобы работодатели могли судить о своей готовности. «Дюк Розенберг и Том Хэнкс выводили актерский состав четыре раза подряд, и зрители отказывались уходить!»

«Что?» Лицо Мела Гибсона стало чрезвычайно серьезным, и они производили такие долгие аплодисменты. Такой долгий занавес точно не то, что могут инициировать подсадные. Есть только одна возможность. Фильм вызвал сильный эмоциональный резонанс у подавляющего большинства рядовых зрителей! Могло ли быть так, что фильм оказался лучше и смертоноснее, чем они хотели?

В своем особняке, в постели, Мел Гибсон все еще думал об этом, и далеко в Чикаго Роджер Альберт и Джин Сискель, которые только что вышли из театра, подтвердили это.

Все они участвовали в предварительном просмотре «Храброго сердца», поэтому прямо в полночь посмотрели «Спасти рядового Райана». После просмотра они вдвоем занервничали и молча вышли из зала театра.

«Это все еще работа Дюка Розенберга?» Сискель не мог не заговорить первым: «Никаких летающих машин, никаких преувеличенных взрывов, никаких резких кадров... Это совсем не похоже на его предыдущие работы.»

«Но ведь это действительно его работа!» Роджер Альберт моргнул, словно вспоминая содержание фильма. «Ты же видел, взрывы в фильме. Многие, по сути, совершенно не нужны, и режиссер, который может впихнуть в фильм столько ненужных взрывов, кто как не Дюк Розенберг?»

«Майкл Бэй!»

Он как будто думает смягчить атмосферу шуткой: «А не говорил ли кто-то, что режиссер «Плохих парней» которые были показаны в прошлом месяце, учился у Дюка Розенберга?»

«Давайте поговорим об этом фильме», — сказал Роджер Альберт. «Чтобы описать войну на высоком уровне, он лишь фиксирует самого непосредственного исполнителя войны - отразить войну с точки зрения рядовых солдат, и самым простым и простым методом правдиво показать все стороны поля боя».

Потому что это всего лишь личный разговор между ними двумя в диалоге Джин Сискель не скрывал своих истинных взглядов: «Никогда еще не было фильма, так прямо изображающего жестокость войны, град пуль, кровь и дождь, и плач, подлинность картины заставляет людей, не сметь смотреть прямо».

Кивая, вторя словам старого друга, Роджер Альберт сказал: «Размышления о войне в фильме также значительно сублимированы в жестокости. Так называемая справедливость и

несправедливость настолько хрупки перед лицом смерти. Дюк Розенберг также провел глубокие раскопки человеческой природы. Солдаты на войне храбры, отважны, трусливы или замкнуты, и человеческая природа обнажается. Размышления и шок, вызванные фильмом, стоит вспоминать снова и снова».

«Роджер, как мы должны делать отзыв?» Джин Сискель выглядел неохотно: «Если этот фильм критикуют...»

«Не критикуй, это только создаст нам проблемы.» Роджер Альберт покачал головой. «Не забывайте, в этом году исполняется 50 лет со дня победы во Второй мировой войне. По всему миру, в том числе и в Северной Америке, проходит ряд памятных мероприятий. Политический характер и ценностная направленность фильма настолько правильны, что наша критика только принесет нам неприятности».

Он посмотрел на Сискеля: «Не обращай внимания, не хвали, не критикуй, просто притворись, что этого фильма никогда не существовало!»

«Вот и все».

Сискель сменил тему: «У Мела Гибсона не будет больших проблем во время сезона награждения.»

Они были на пробных показах фильма «Храброе сердце» и поговорили с самим Мелом Гибсоном. И узнал, что этот амбициозный австралиец нацелен не только на летний рынок, но и на главные награды сезона наград следующего года.

"На мой взгляд, период времени и особая тематика фильма, а также преимущества его собственной крови и этнической принадлежности очевидны. Статуэтка лучшего режиссера Оскара следующего года должна быть у него в кармане."

"К сожалению..." Его голос повернулся к корме. «Сейчас мы можем только помолчать, но в сезон наград молчать не будем!»

«Нацелимся на него изо всех сил?»

Слушая Сискеля, Роджер Альберт медленно, но твердо кивнул.

Черный автомобиль пересек улицы Чикаго и направился в пригород. Проехав через независимую театральную линию, театральная линия по-прежнему ярко освещена, а популярность полуночного шоу не имеет тенденции к угасанию.

Крисвелл — владелец этой сети кинотеатров. Поскольку это независимый театр, ему часто приходится прикладывать больше усилий для его работы, особенно по выходным, когда выходят большие постановки, и часто это продолжается до раннего утра.

Сегодняшний день не исключение: даже если «Спасти рядового Райана» и закончится, он не собирается уходить, пусть сотрудники случайным образом узнают о чувствах зрителей, посмотревших два только что вышедших фильма.

Это очень беспощадная вещь. Естественно, такая независимая сеть кинотеатров, как у него, не может нанять специальную следственную компанию. Если вы хотите скорректировать соответствующий коэффициент размещения фильмов на следующий день, вы можете только найти способ узнать настроения.

Сам он стоял у выхода из театра, прислушиваясь к реакции публики.

«Выдающийся сюжет, отличные актеры, отличные визуальные эффекты и звуковые эффекты, «Спасти рядового Райана» — просто лучший фильм о войне!»

Первой аудиторией, которая вышла, была из зала «Спасти рядового Райана», и многие люди вышли усталые, с красными глазами, кажется, они плакали...

"Я в шоке... Дюк Розенберг, фильм, который он снял, был таким афродизиак, что заставил меня плакать!"

"Я тоже его отругаю, он снял такой фильм о войне, как мы будем смотреть другие фильмы о войне в будущем!"

«И Том Хэнкс, взгляд в глазах капитана Миллера, когда он умер, заставляет мое сердце все еще болеть!»

Фанаты фильма не так импульсивны, как молодые люди, и они кажутся очень спокойными. В прошлом всегда были фильмы, претендующие на звание мощного альянса, но они приносили только разочарование после выхода на экраны. На этот раз Дюк Розенберг и Том Хэнкс принесли настоящий союз!

Слушая настоящую реакцию фанатов, Крисвелл продолжал кивать, Дюк Розенберг действительно является гарантией летнего дохода!

Через несколько минут «Храброе сердце» тоже закончилось.

«Фильм хороший, но это фильм о шотландцах, и он не имеет ничего общего с нами в Соединенных Штатах». Навыки режиссера кажутся средними. Сюжет слишком медленный и затянутый»

«Выкрикивать это таким образом. Это настолько фальшиво, что меня тошнит, в этой стране я думаю, что обезьяны в зоопарке более реальны и свободны, чем преувеличенный крик Уильяма Уоллеса!»

Вернувшись в свой офис, Крисвелл немедленно позвонил менеджеру отдела продаж: «На следующей неделе расписание дневных показов фильма «Храброе сердце» снизить на 10 процентов от первоначального плана, а «Спасти рядового Райана» увеличить на те же 10 процентов!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1807923>